

Эдуард Лимонов: «Я ощущаю себя мрачным, старым и мудрым»

22 февраля исполнилось 70 лет самому неоднозначному писателю современности Эдуарду Лимонову. «Запад бледнел от зависти» «АиФ»: - Эдуард Вениаминович, вы всегда были бунтарём - и в литературе, и в жизни. В общем-то у русских бунт в крови. Этот бунт какой? Созидательный? Разрушительный? Досье Эдуард Лимонов (Савенко), партийное прозвище - Дед Лимон. Родился в г. Дзержинске Горьковской обл. Писатель, публицист, политик. Эмигрировал из СССР в США в 1974 г., с 1980 г. жил в Париже. Вернулся в Россию в 1992 г. Э.Л.: - Бунт всегда включает в себя бакунинское понимание Distruction is Creation (Разрушение - это Созидание). Бунт - он и то, и другое. Диалектика, понимаете? Бунт происходит, чтобы уничтожить немедленное и гнусное настоящее, заменив его предполагаемым восхитительным настоящим. И ещё более лучезарным будущим. «АиФ»: - С лучезарным будущим пока напряжёнка - даже если брать не мир в целом, а отдельную сферу культуры. К слову, современная русская культура - она конкурентоспособна, если сравнивать её с ведущими странами мира?

Эдуард Лимонов: Сами виноваты

Э.Л.: - Если я стал культовой европейской фигурой, следовательно, русская культура конкурентоспособна, да ещё как! (Смеётся.) Ведь в совсем недалёком прошлом Россия была идеалом, на который равнялись! С 1917 года Запад смотрел на первое в мире государство - диктатуру четвёртого сословия - пролетариата - снизу вверх, с восхищением! Как на эталон современной политики и культуры! Наши художники, поэты, писатели - Татлин, Эль Лисицкий, Малевич, Кандинский, Маяковский или Замятин, Пильняк и ещё ворох других имён - заставляли Запад бессильно и завистливо бледнеть. Когда в Италии появился Муссолини, его иронически называли «МуссоЛенин», поскольку Россия первая из европейских стран сделала революцию четвёртого сословия пролетариев, а не буржуазии, как в той же Франции. И мы тогда были примером для подражания. Сейчас Европа переживает период затхлости. Виновен в этом феномен «политкорректности». Европейских «лимоновых» там не может появиться в природе, у них просто запрещено думать «не так». Эдуард Лимонов на Триумфальной площади на акции в защиту 31-й статьи Конституции. Источник фото: Михаил Фомичев, РИА Новости «АиФ»: - А что в нынешней России может заинтересовать Европу? Кроме нефти с газом, конечно? Э.Л.: - Повторяю. В культуре Европы нет ничего, совсем ничего интересного. Политкорректность угробила уже пару, а то и больше поколений. Последний великий европейский литератор Жан Жене умер в 1986 году. Итальянский режиссёр Пазолини умер в 1975 году, то есть ещё раньше. Все последующие поколения - птицы, у которых нет крыльев. Развитая демократия не в силах генерировать по-настоящему высокую культуру. Гениев она производить не может. Гении неполиткорректны по своей природе. Поколение обывателей «АиФ»: - Россия сегодня - сырьевой придаток Запада? Или всё ещё великая держава? Э.Л.: - Россия наживается на Западе, продавая ему нефть и газ. Точно так же, как и Запад наживается на России, приобретая нужные ему нефть и газ. Этот бартер прекрасно обслуживает две стороны. Не вижу, почему ситуация России позорнее. Мы утратили право называться великой державой вовсе не потому, что продаём только нефть и газ, а потому, что команда, стоящая у власти, не имеет генов героизма в крови. Они обыватели, а не завоеватели. «АиФ»: - Хорошо, пусть мы все обыватели, а не герои, и хотим тихой жизни. Тогда что нужно сделать руководству нашей страны, чтобы мы, её граждане, чувствовали себя надёжно и защищённо? Э.Л.: - Надёжно и защищённо никто и никогда на планете себя не чувствовал. Стремление к стабильности, к укрытию, к уютному столу - низменное стремление. Стремление скота. Человеку следует желать нестабильности. Желать конфликта, войны, беспокойства, ибо только конфликт - это жизнь. Их, конфликтов, нет лишь на кладбищах. «АиФ»: - Ну, конфликтов и противоречий в нашем обществе - на любой вкус. Возможна ли в нынешних российских условиях гражданская война?

Эдуард Лимонов: Каменное правосудие

Э.Л.: - Успокойтесь. Никакой гражданской войны пока не будет. В исторический период 1917-1922 годов целые классы боролись за себя, за своё существование. Красные, дворянство, помещики, буржуазия, реакционные крестьяне... Сегодня такого разительного существования двух России нет. Есть крошечная Россия богатых и огромная, жарко дышащая от желания «отобрать и поделить» Россия неимущих. «АиФ»: - Вы ведёте активную политическую жизнь. Но многие говорят о том, что, дескать, Лимонов как писатель по-настоящему эффективен только в эмиграции. Нет ли у вас желания вернуться в Париж? Э.Л.: - Кто такие эти ваши «многие»? Все говорят, говорят... А сколько их? Пятьдесят либералов? Ну и пусть себе триндят. Возвращаться куда-либо такой человек, как я, просто не умеет. Какой, в ж..., Париж, господа? Зачем? Я его изжил до последней нитки! «АиФ»: - Вот, отметили юбилей. Вроде возраст солидный. Ощущаете ли вы себя «патриархом» современной русской литературы? Э.Л.: - Дело не в том, кем я себя ощущаю, но в том, кем я являюсь по факту. Я-то себя хочу видеть ересиархом таким универсальным... А литература - слишком узкое поприще. То, чем я занимаюсь последние четверть века, - уже не литература. Это где-то в области истории, мышления, мировоззрения, метафизики и мистики. Я себя ощущаю аятоллой. То есть законодателем и законоучителем. Мрачным, старым, мудрым аятоллой.